

Глава XXIII

Общее заключение по кампании 1914 г.

КРУШЕНИЕ ПЛАНОВ КРАТКОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Обе стороны, вступившие в войну, считали, что война будет непродолжительной, что война протечет маневренным порядком. Однако эти предположения не осуществились. Как на западе, так и на востоке война приняла позиционные формы, при этом на необычайно широких фронтах.

Важнейшие результаты за 1914 г. выразились в том, что Германия принуждена была от наступления перейти к обороне, что закладывало фундамент будущего ее поражения.

Война, правда, велась Германией на территории ее противников, но в стратегическом отношении она стала выдвигать новые требования, которые делались непосильными для блокированной Германии. Престиж германской армии был подорван. Австро-венгерская армия, верная союзница Германии, уже теряя последние силы, потребовала поддержки от своего старшего союзника.

В то же время в распоряжении стран Антанты, резко отбросивших германский натиск, находились средства почти всего мира. Эти средства могли быть использованы для усиления их материальной мощи против стран Центрального союза.

Английский флот и флот стран Антанты обеспечил господство в Северном море и на океанских путях, блокировал германский флот в портах Северного моря, а австрийский и турецкий — в портах Адриатики и в Дарданельских проливах.

Прежде всего коснемся очень важного вопроса — вопроса о генеральных штабах борющихся сторон, так как эти штабы были организаторами побед и поражений, представляя собой мозг армии.

Оперативная подготовка германского генерального штаба страдала от преувеличенной веры в своих военных теоретиков, к которым мы должны отнести Мольтке-старшего и Шлиффена. В германском генеральном штабе было распространено заблуждение, что будто существует какой-то «рецепт» и «тайна побед» и что немецкий генеральный штаб является их исключительным обладателем как наследник Шлиффена. Конечно, последний был выдающимся начальником германского генерального штаба в свое время, но

вместе с тем он был и односторонним поклонником теоретического военного искусства, если можно так выразиться, без учета общей стратегической обстановки как комплекса политических, экономических и военных условий. Особенно порочна была переоценка возможности для Германии выйти путем военных побед из тисков, которые налагала на нее отечественная экономика в виде ограниченности продовольственной и сырьевой промышленной базы. Это самомнение, связанное с пренебрежительным отношением к оперативным и тактическим взглядам противника, и было главной причиной поражения германцев не только в 1914, но и в последующие годы войны.

Жоффри так отзывался о французском корпусе офицеров генерального штаба: «В течение первых недель войны мы никогда не были бы в состоянии сделать то, что мы сделали, если бы штабы армий не представляли собой как бы скал во время бури; они распространяли вокруг себя ясность понимания и присутствие духа».

Штабы окружали своих командующих, на коих лежала самая тяжелая ответственность, атмосферой здоровой и молодой уверенности, которая поддерживала их и помогала им. Они сохраняли при самой изнурительной работе ясность суждения, гибкость и умелую исполнительность, которые должны были создать победу.

Характеристика, очень коротко приведенная нами, двух наиболее активных генеральных штабов, дает нам достаточную картину для суждения о том, каким должен быть работник генерального штаба в военное время.

Штаб РККА в своих указаниях всегда уделяет службе штабов исключительное внимание и подчеркивает, что именно штабы являются органами, проводящими в жизнь решения своего начальника, т. е. организаторами боя или сражения, победы или поражения.

Переходя к оценке теорий, с которыми обе стороны выступили в мировую войну, мы должны указать, что эти теории были проникнуты наступательными тенденциями.

В Германии Шлиффен во время разбора одной из больших всенных игр, в которой принимали участие будущие деятели мировой войны в германской армии, сказал:

«Нельзя вести войну так, как то было в Манчжурии, т. е. гнать медленно противника с одной позиции к другой, месяцами лежать друг против друга в бездействии, пока наконец обе измученные стороны не решатся заключить мир. Надобно в возможно скорейший срок разделаться с одним противником, чтобы иметь свободные руки для действий против другого».

Французы говорили, что «только наступление дает решительные результаты. Энергичный полководец с самого начала придаст операции такую стремительность и энергию, что неприятель, будучи подавлен нравственно и лишен свободы действий, окажется, быть может, вынужденным перейти к обороне... Если инициатива захвачена противником, нужно повернуть ход борьбы в выгодную сторону, перейдя в энергичное и стремительное наступление».

Взгляды верхов русской армии также были проникнуты наступательными тенденциями. Всякий, кто попробовал бы усомниться

в практической полезности наступательного образа войны, рисковал бы попасть под подозрение в неспособности подняться до уровня понимания современного военного дела.

На австрийцах мы останавливаться не будем, так как они в общем являлись лишь подголосками германской военной мысли. Об англичанах, как главным образом колониально-полицейских деятелях, нам также говорить не приходится.

И вот мы видим, как в течение кампании 1914 г. обе стороны начали борьбу, надеясь наступательным образом ведения войны при громовых ударах своих армий решить судьбу войны в кратчайшее время, и, однако, к концу кампании 1914 г. как на Западном, так и на Восточном европейских театрах войны стороны перешли к позиционным формам войны, к позиционным оковам, которые удалось сорвать только через четыре года — в 1918 г.

Какие же были для этого причины?

Прежде всего мы должны считаться с тем, что в мировой войне выступил новый фактор. Мы говорим о миллионных армиях обоих противников. Эти миллионные армии развернулись на фронтах, имея плотность, достигавшую предела тактического насыщения.

Германская армия в своем исходном положении на линии Аахен, Мюльгаузен, протяжением в 340 км, включала 70 пехотных и 10 кавалерийских дивизий, что давало в среднем около 5 км на пехотную дивизию.

На решающем направлении главного удара на правом фланге, протяжением около 120 км, германцами было развернуто 42 пехотные и 7 кавалерийских дивизий, что давало в среднем около 3 км на пехотную дивизию.

Французы на фронте Бельфор, Ирсон, протяжением около 320 км, развернули 64 пехотные и 7 кавалерийских дивизий, что дает по 5 км на пехотную дивизию.

Австрийская армия развернулась против русской на фронте примерно в 300 км, имея 36 пехотных и 11 кавалерийских дивизий, что дает плотность в среднем около 8 км на пехотную дивизию.

Русские армии Юго-западного фронта развернулись в составе 36½ пехотных и 11½ кавалерийских дивизий на фронте около 400 км, что дает в среднем около 11 км на пехотную дивизию.

Таким образом, на каждые 5 км Западного фронта и на каждые 10 км Восточного фронта обе стороны при переходе в наступление наталкивались на силы не менее одной пехотной дивизии, оба фланга которой были по сути дела прикрыты или примкнуты к соседним дивизиям. Создавая такую плотность фронта, следует указать, что нигде сторонами не было собрано подавляющего превосходства сил на главном, решающем направлении, что привело бы к окончательному поражению противника.

В Пограничном сражении на таком направлении германцы развернули 1, 2, 3-ю армии — 28 пехотных и 7 кавалерийских дивизий; союзники — английскую и 5-ю французскую армии — 17 пехотных и 4½ кавалерийских дивизий.

В Марнском сражении на решающем правом крыле германцы имели 1-ю армию с двумя корпусами 2-й армии — 14 пехотных

и 5 кавалерийских дивизий; союзники 6-ю, английскую и 5-ю французскую армии — 22 пехотных и 4½ кавалерийских дивизий.

В сражении во Фландрии на главном участке между Ла-Бассе и морем германцы имели 17 пехотных и 8 кавалерийских дивизий; союзники — 19½ пехотных и 12 кавалерийских дивизий.

В Галиции на главном направлении между реками Бугом и Вислой австрийцы имели 18 пехотных и 5 кавалерийских; русские — 14½ пехотных и 6½ кавалерийских дивизий.

При таких условиях, независимо от сделанных командованиями сторон ошибок, операция не могла притти к решительному результату — уничтожению всех сил или большей части противника, так как главная масса войск сторон была связана на огромном пространстве фронтальным столкновением, которое сводилось к фронтальному бою, а ударная группа на решающем направлении оказывалась слишком слабой для нанесения такого сокрушительного удара, от которого противник не мог бы оправиться путем длительного отступления с перегруппировкой.

После исхода первых операций на Западно-европейском театре, закончившихся Марной, с половины сентября, т. е. со времени сражения на р. Эн, начинается процесс параллельного нарастания сил у обеих сторон на флангах, причем насыщение войсками постепенно стабилизирующегося фронта уменьшается до такой степени, что при существующих наличных силах и средствах и при преобладании средств обороны над средствами наступления обе стороны не могут перейти к прорыву уже окопавшегося фронта, в силу чего все дело постепенно сводится лишь к сковыванию противостоящего противника, т. е. переходу к позиционным оковам войны.

Расход средств борьбы и в особенности огнестрельных припасов был неожиданно настолько велик, что при недостаточной подготовке тыла армии оказывались не обеспеченными для длительной операции и в материальном отношении.

Организация и работа войскового тыла не соответствовали потребностям армии в сотни тысяч бойцов с ее материальной частью. Тыл, работа которого была основана почти исключительно на гужевом транспорте, был слишком громоздким и отставал от войск; его емкость, особенно в артиллерийской части, была ничтожна и не могла удовлетворять потребности боя уже того времени. Требования армий переросли обслуживающие их на поле боя транспортные средства.

Состав армий также претерпел значительные изменения. Кадровый состав армии, наиболее обученный, понес огромные потери. Широко влившиеся пополнения из запасных старших возрастов и наскоро обученной молодежи при отсутствии понятного для бойца политического содержания войны, ведущейся за чуждые для него интересы, во имя интересов капитала, сильно понизили боеспособность армий.

Постепенный переход к позиционной войне вследствие изложенных причин явился вполне закономерным, завершив собой цикл истощивших армии обеих сторон маневренных сражений.

Наш полководец и теоретик военного искусства М. В. Фрунзе

так определяет причины возникновения позиционной войны: «Позиционность создавалась на почве бессилия столкнувшихся друг с другом сторон найти решение прямым массовым ударом. С другой стороны, объективные условия в лице ограниченной территории и богатейшей техники позволяли каждой стороне, отказавшись от скорого решения, перейти к обороне на неподвижных позициях. Результатом этих двух моментов и была позиционная тактика с характеризующей ее неподвижностью и устойчивостью линий фронта» (*М. В. Фрунзе*, Избранные произведения, стр. 63—64).

Точно такой же процесс происходил и на Восточно-европейском театре. Фактически русские армии после Городокского сражения были истощены, так же как и их противники. Однако обширность театра, втрое превосходившего Западно-европейский, еще давала возможность развивать операции в свободных районах, операции, не обеспеченные, однако, потребным материальным снабжением, которые поэтому не могли получить широкого размаха, а лишь еще больше истощали живую силу.

В отношении русского командования нужно подчеркнуть, что развитие таких истощающих операций находилось в соответствии с требованиями западных союзников, для которых русские армии являлись неистощимым резервуаром людей, которыми царская Россия должна была расплачиваться за интересы русского капиталиста и помещика. Вполне естественно, что русский солдат, раньше других своих собратьев по оружию, мог дать верную оценку своей роли в войне, почему русская царская армия как опора царизма уже к концу 1914 г. не представляла той силы, которой она была в начале войны.

Идеалистические взгляды и односторонние методы работы генеральных штабов воюющих сторон не позволили им сделать правильного прогноза темпов и результатов войны.

В противовес этому ограниченному мышлению мы должны с особой настойчивостью указать на то, что Ленин сказал:

«В чудеса теперь, слава богу, не верят. Чудесное пророчество есть сказка. Но научное пророчество есть факт...

...Вот как судил, свыше тридцати лет тому назад, Фридрих Энгельс о грядущей всемирной войне:

«...И это была бы всемирная война невиданного раньше размера, невиданной силы... Опустошение, причиненное тридцатилетней войной, — сжатое на протяжении трех-четырех лет и распространенное на весь континент, голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс, вызванное острой нуждой, безнадёжная путаница нашего искусственного механизма в торговле, промышленности и в кредите; все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости, — крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны... как бы там дела ни пошли, в конце трагедии вы будете развалиной, и победа пролетариата будет либо уже завоевана, либо все ж-таки (doch) неизбежна. Лондон 15 декабря 1887 г. Фридрих Энгельс.»

Какое гениальное пророчество!» (*Ленин*, Соч., т. XXIII, стр. 105).

Перейдем к краткой оперативной оценке результатов кампании 1914 г.

Прежде всего мы обратимся к некоторым операциям, проведенным сторонами еще в период мобилизации и развертывания сил в первые дни после объявления войны.

К таким операциям мы должны отнести те операции, которые готовят исходное положение для первых решающих сражений, а именно, операцию по овладению Льежем, проведенную германцами для обеспечения дальнейшего следования правого крыла своих армий через Бельгию, и операцию, проведенную австро-венгерцами по овладению Таневской лесной полосой, с целью обеспечить выход для дальнейшего наступления 1-й армии в полосу между реками Бугом и Вислой. В первом случае, как мы знаем, захват Льежских переправ германцам не удался, во втором случае австрийцы при полном попустительстве русского командования не только обеспечили себе на северной окраине лесов исходное положение, но даже создали из них опору на случай, если бы русские попытались развить безостановочное наступление на южный берег Сана.

В период сосредоточения армий и их развертывания ни одна из сторон не поставила себе задачей сделать что-либо по срыву планов противника.

Результаты этой боевой деятельности сторон для нас не могут быть теперь поучительными, так как сильно изменились и развились боевые средства, коими располагают современные армии, и если в прошлом, вследствие технического несовершенства средств нападения, эти задачи могли казаться непосильными, то в настоящее время, несомненно, операции по срыву боевой готовности армий противника будут проводиться обеими сторонами.

После развертывания армий в последней трети августа почти одновременно произошли первые решающие сражения на Восточном и на Западно-европейском театрах войны: мы говорим о Пограничном сражении на западе, о Восточно-прусских операциях и Галицийской битве на русском фронте.

Операции в Восточной Пруссии происходили под нажимом на русское военное командование со стороны союзников царской России, которым угрожал крах на Западно-европейском театре, где германский империализм столкнулся с коалицией империалистических хищников противной стороны. Полуколонизальная зависимость России от своих союзников толкнула не закончившие свою мобилизацию царские армии в восточно-прусскую авантюру, следствием чего были неизбежны крупнейшие неудачи, в большей степени подготовленные предательским поведением командующего 1-й русской армией Ренненкампа. Все это привело к тому, что исключительное самопожертвование русских бойцов, еще не распознавших смысла и целей войны, не смогло выручить общего бездарного руководства армиями Северо-западного фронта. Германское командование одержало в Восточной Пруссии верх и нанесло русским армиям ряд поражений.

Почти одновременно с неудачами русских в Восточной Пруссии, в Галиции при победоносном наступлении 3-й и 8-й русских армий крупные потери понесли 4-я и 5-я русские армии, вынужденные отходить: первая к Люблину и вторая на линию Красновосток, Владимир-Волынский. В этом случае, как известно, сыграл свою роль карьеризм командующего 3-й русской армией генерала Рузского.

В этот же период времени, т. е. в течение с 20 по 30 августа, германцы одержали ряд успехов в Пограничном сражении и в районе Сен-Кантена и Гиза.

Таким образом, в первых боевых столкновениях и больших сражениях первоначальный успех был как будто на стороне Центральных держав. Действительно, за все время войны именно в этот период Германия, а с нею ее союзница Австрия достигли наибольших успехов в оперативном отношении. Однако за этим высшим достижением оперативного успеха, что привело германское командование даже к мысли, что победа на Западно-европейском театре уже обеспечена и что можно начать переброски войск на Восточно-европейский театр, для Центральных держав наступило горькое разочарование.

В России продолжали прибывать на фронт новые корпуса с Кавказа, из Средней Азии и с Дальнего Востока. Этот приток новых сил позволил русскому командованию решительно изменить обстановку на Восточно-европейском театре в свою пользу. Успехи германцев в Восточной Пруссии были резко остановлены, а в Галиции в заключительном сражении между Бугом и Вислой и на Городокской позиции была разгромлена австрийская армия, вынужденная начать отход сначала за р. Сан, а затем и на р. Дунаец.

Одновременно с разгромом австрийцев в Городокском сражении германцев постигла решительная неудача в Марнском сражении, вследствие чего им пришлось начать отступление за р. Эн своим правым флангом, выравнивая прочие армии на линии р. Эн, Верден.

Итак, к середине сентября оперативная обстановка, столь благоприятная для Центрального союза в период с 20 августа до первых чисел сентября, резко изменилась и к середине сентября перешла в угрожающую полным проигрышем войны. Такая смена оперативной обстановки являлась естественным следствием несоответствия поставленных себе Центральным союзом целей с имеющимися для достижения этих целей средствами.

Германский план проведения войны во Франции был окончательно дискредитирован, так же как были дискредитированы австрийские планы на Восточно-европейском театре. Помимо того, что провалились самые замыслы, следуя которым Центральные державы полагали возможным добиться скорого решения вопросов войны, война приняла совершенно другую форму, так как вместо короткой, молниеносной войны перед обеими сторонами стал во весь рост вопрос затяжной войны.

Кроме чисто оперативных промахов командований обеих сторон, немалое значение приобрел вопрос истощения материальных

ресурсов войны — снарядный голод, возникший у всех стран, участвовавших в войне.

Это обстоятельство привело к тому, что разбитая, но недобитая в Галиции австро-венгерская армия получила возможность несколько оправиться и стала настолько боеспособной, что германцы могли использовать ее в своих интересах для обеспечения своих восточных провинций, так как собственных сил и средств у них для этого не было.

Казалось бы, что в тех тяжелых условиях, в которые попало германское командование (мы говорим об условиях затяжной войны), германские полководцы должны были понять, что при сравнительно ограниченных силах и средствах, которыми обладают державы Центрального союза по сравнению с огромными средствами, которые могут быть использованы их врагами, их общее дело должно кончиться провалом. Это ясно сознавали австрийцы, но германское командование в упоении своим шовинизмом, обманывавшее свой народ преувеличенными раскрашиваниями своих мнимых побед, подтолкнуло свою страну на новую авантюру.

Эта новая авантюра вылилась в заранее обреченную на неудачу операцию окружения фланга союзных армий на Западно-европейском театре, где в свою очередь такой же операцией занялись и англо-французы. Однако сил и средств для успешного завершения этой операции ни у одной из сторон не было.

И вот после взрыва оперативного напряжения сторон на полях Фландрии, на р. Изере и у Ипра, на Западно-европейском театре устанавливается непрерывный позиционный фронт от морских берегов через Верден до швейцарской границы.

В этот тяжелый для обеих сторон период операций, известных под именем «Бега к морю», решительные действия разыгрываются на Восточно-европейском театре войны, где положение, как мы знаем, сложилось для Центрального союза крайне неблагоприятно вследствие поражения австрийцев, а для Антанты было очень выгодным вследствие победы русских.

Галицийская победа русских в корне разрушила германо-австрийские планы на русском театре войны. Надежда покончить с русскими войсками путем взаимного наступления в Польшу теперь уже не могла иметь места, германская 8-я армия была в Восточной Пруссии предоставлена самой себе и не имела достаточных сил для наступления в тыл победоносным русским армиям, находящимся в Галиции, в то же время германские восточные области делались доступными для вторжения части русских армий, освободившихся после разгрома австрийцев.

С другой стороны, тяжелое положение англо-французов требовало новых жертв со стороны русских войск для облегчения положения на французском театре путем наступления на германские открытые области и для отвлечения тем самым на восток новых германских сил, которые могли быть использованы на западе.

Зависимость царской России от ее западных союзников властно продиктовала царскому военному командованию, раньше чем окончательно были разбиты австрийцы, произвести перегруппировку

части своих армий с Галицийского театра на фронт Варшава, Ивангород для последующего наступления в пределы Силезии, что безусловно должно было вызвать ответные мероприятия Германии для обороны этих провинций.

Австрия, стоявшая перед вопросом, стоит ли ей продолжать борьбу после разгрома ее армий в Галицийском сражении, была искусно использована в своих целях Германией.

Итак, по настояниям Антанты, военное командование царской России предпринимает перегруппировку своих сил на фронт Варшава, Ивангород, одновременно с чем германское командование выделяет часть сил из состава 8-й германской армии в Восточной Пруссии и образует новую 9-ю армию в районе Ченстохова с задачей совместно с 1-й австрийской армией нанести удар на фронте от Варшавы до Сандомира, причем этот удар должны были поддерживать южнее 4, 3 и 2-я армии на р. Сан.

Таким образом, в операцию по обеспечению западных областей Германии были вовлечены австрийские армии, которые не успели еще оправиться от недавно понесенных поражений.

В результате одновременно осуществляемых сторонами замыслов произошел ряд встречных столкновений, слившихся в большие сражения как на западном берегу Вислы, так и на самой Висле и закончившихся поражением левого крыла 9-й германской армии путем охвата его в районе Варшавы, что имело своим следствием поспешное отступление германцев на свою территорию.

Русские армии не могли развить преследования отчасти вследствие нераспорядительности командования, отчасти вследствие истощения материальной части, а также и больших разрушений, произведенных германцами при отступлении.

Отсутствие деятельного преследования позволило германцам совершить перегруппировку своей 9-й армии в район Торна, с целью нанесения удара по медленно продвигавшимся на запад русским армиям в их правое крыло.

Этот удар известен под именем Ноябрьского или Лодзинского сражения, в котором левому крылу 9-й германской армии удалось выйти во фланг и частично в тыл 2-й русской армии. Однако на этом успехи левого крыла германской армии были остановлены, так как русские сами перешли в наступление со стороны Ловича. Намечавшееся пленение германских 25-го резервного корпуса и 3-й гвардейской резервной дивизии, составлявших обходящее германское крыло, не удалось вследствие снова проявившегося во всей неприглядности предательства Ренненкампа.

Марш-маневр русских армий, с перегруппировкой их на фронте Варшава, Ивангород, показал исключительную выносливость русских войск при совершении походных движений в непролазной грязи, а серия боев, отличавшихся кровопролитностью, подчеркнула еще раз выдающиеся качества русского солдата как бойца.

В Лодзинском сражении германцы были еще раз разбиты, и их командование считало даже нужным отвести свою армию обратно в район Торна, однако инертность и плохое знание действительной обстановки русского фронтового командования позволили им

остаться на месте, вследствие чего фронт стабилизировался на левом берегу Вислы по рекам Бзуре, Равке и Нице, а южнее в Галиции по р. Дунаец и по Карпатам, где русские занялись длительной операцией по овладению Карпатскими проходами.

Операции на левом берегу Вислы еще раз помогли англичанам и французам, так как привлекли на Восточный фронт часть германских сил, которые могли быть использованы на Западно-европейском театре.

Русский солдат еще раз своей кровью заплатил по счетам русской буржуазии во имя ее интересов перед западными империалистическими хищниками.

Одновременно с операциями в левобережной Польше русские вновь организовали наступление в Восточную Пруссию и оттеснили германскую 8-ю армию к р. Ангерап и к Мазурским озерам. К декабрю на всем русском театре, как и на Западно-европейском, фронт застыл в позиционных окопах.

Операции на Западном и Восточном европейских театрах в 1914 г. как операции решающего значения закончились. Ни одна из сторон не достигла результатов, которые могли бы приблизить их к осуществлению целей войны.

Однако положение сторон было в стратегическом отношении различно. Германия, несмотря на привлечение на свою сторону Турции, не могла рассчитывать в ближайшее время на успехи на западе, так как для этого потребовались бы новые силы и материальные средства, которых у нее пока не было. Теперь ей пришлось уже одновременно, а не последовательно бороться на обоих фронтах, а вследствие разгрома австрийцев еще за счет своих сил укреплять и австрийский фронт.

Аппетиты германского империализма были, по сути дела, обузданы уже в 1914 г., однако германцы, переоценивая свои силы, пошли по линии наименьшего сопротивления и в следующем, 1915 г. перенесли свою оперативную деятельность на русский фронт, перейдя на западе к обороне, медленно, но верно ведя свою страну к поражению.

Какие же результаты дала кампания 1914 г. для царской России?

Русская буржуазия рассчитывала, начав войну, поправить свои дела: завоевать новые рынки, нажиться на военных заказах и поставках и заодно подавить революционное движение, используя военную обстановку.

В кампании 1914 г. на полях сражений лег кадровый состав русской армии, на пополнение которой прибыли переодетые в солдатские шинели рабочие и крестьяне, не прошедшие казарменной муштры, а это обстоятельство способствовало осуществлению политики, выдвинутой большевиками, — поражению своего правительства в империалистической войне и приближению осуществления лозунга «превращения войны империалистической в войну гражданскую».

Остается сказать еще несколько слов по оценке результатов на прочих театрах войны.

Привлечение Германией на свою сторону Турции не могло вызвать ослабления русских сил на Восточно-европейском театре путем отправки их на Кавказ, так как здесь в конце года турки были наголову разбиты русскими в Сарыкамышской операции.

Что касается Балканского театра, то здесь двухкратное поражение австрийцев еще более ослабило австрийскую военную мощь.

Казалось бы, что в таких тяжелых условиях, когда трудно было предвидеть время окончания войны, германское военное командование, игравшее диктаторскую роль во взаимоотношениях с Австрией, должно было наконец понять, что борьба с Антантой при ее громадных средствах становится для Германии непосильной.

Однако германский империализм не терял надежды на успех и упорно продолжал стремиться, при раздуваемых тактических успехах и кажущихся оперативных, к своему неминуемому поражению.

ОПЕРАТИВНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ УРОКИ

С самого начала маневренная война была связана с обходами флангов.

Эти обходы флангов, соединенные с неожиданностью, мы видим на Западном театре, начиная с Пограничного сражения и кончая Марной, т. е. до отхода немцев на р. Эн. На Восточно-европейском театре мы видим такие же операции, соединенные с внезапностью, примером чему могут служить операции в Восточной Пруссии и Галиции, вплоть до ухода русских из Восточной Пруссии и отступления австрийцев на р. Сан.

В настоящее время особенное для нас значение должно иметь применение неожиданности или внезапности, которые совершенно необходимы для успеха маневра по разгрому противника.

Поясним это примерами. В Пограничном сражении участвовало 10 резервных корпусов, о которых французское командование узнало только накануне самого сражения. Следствием этого была недооценка тех сил, которые германцами были направлены через Бельгию. Далее, в сражении на Марне фланговый удар французской 6-й армии Монури для германцев был подобен удару грома среди ясного неба, спутавшему расчеты командующих армиями германского западного крыла и особенно Клука. Как в первом, так и во втором случае имеем в результате последовательное поражение французов и германцев.

На Восточно-европейском театре особенно резко сказалось влияние флангового удара как в операциях в Восточной Пруссии, так и в Галиции. Вспомним неудачу на правом фланге 1-й русской армии в Гумбиненском сражении 20 августа, неожиданность флангового удара 1-го германского корпуса, усиленного крепостными частями, в левый фланг 2-й русской армии, что имело своим конечным результатом поражение центральных корпусов 2-й армии.

Самое оставление 1-й русской армией пределов Восточной Пруссии было следствием неожиданного удара по левому флангу 1-й армии двух германских корпусов с двумя кавалерийскими дивизиями через район Мазурских озер с переходом их в дальнейшем на параллельное преследование.

Таким образом, наибольший эффект дали обходы и охваты, соединенные с внезапностью или неожиданностью.

Мы не можем того же сказать об обходах и охватах, предпринимаемых обеими сторонами в Галиции. Здесь условий неожиданности или внезапности не было, а потому и операции развивались сравнительно медленно, и победитель добивался успеха путем истощения собственных сил войск. Например: успех 1-й австрийской армии Данкля, начиная от Красника, замирает под Люблином, борьба корпусов 5-й русской армии с 4-й армией Ауффенберга у Томашова привела обе стороны к истощению.

Наконец, мы должны подчеркнуть грандиозный маневр 9, 4 и 5-й русских армий во фланг и тыл австрийцам во время Городокского сражения. Этот маневр, не носивший в себе признаков внезапности, хотя и привел к поражению австрийских армий, но не лишил их возможности отступить, правда с большими потерями. И в результате эта победа не дала русским уничтожения большей части сил противника, как то было поставлено планом войны, а самое главное то, что и русские армии пришли в такое истощение, что принуждены были сделать перерыв в операциях, давший возможность австрийцам постепенно оправиться в дальнейшем на р. Дунайце.

Маневр германской 9-й армии под Лодзью, основанный на неожиданности для русских, если и не дал немцам победы, то все же расстроил русским планы вторжения в пределы Германии с левобережной Вислы.

Возведенный в правило маневр обхода приводит к тому, что обойденная сторона своевременно начинает отход. Вместе с тем чрезвычайно трудно не дать противнику возможности выйти из обхода. Только такой противник, который крепко связан на фронте и совершенно утратил активность, может попасть в большую опасность, т. е. может быть взят в клещи.

Обход требует значительной растяжки фронта и выполнить может быть при наличии крупного превосходства в силах, понимая под этим комплекс всех условий, характеризующих превосходство одной стороны над другой, при превосходстве в числе, материальном и моральном отношении, т. е. в «общей мере».

Охват не требует такого превосходства сил, и в этом нужно видеть причину, почему охваты, так часто имевшие место в первый период мировой войны, не дали решающих результатов. Типичнейшим примером охватов служит для нас так называемый «Бег к морю», приведший к единственному разрешению — переходу войны из маневренной в позиционную, что еще более укрепило заложенный на Марне фундамент длительной войны, совершенно отбросив в далекое прошлое мечты о кратковременной, молниеносной войне.

Подобные же явления произошли и на русском фронте, где результаты Городокского сражения предопределили для русского царизма длительную борьбу с австрийцами, а затем и с соединенными австро-германскими армиями и вызвали переход к позиционной войне. При неподготовленности царской России к длительной

войне и последующих неудачах это неизбежно вело ее к поражению.

Несогласованность в операциях имела большое распространение. Под этим мы разумеем отсутствие взаимоотношений, приводящих к единству действий при достижении поставленных целей. Типичные проявления этой несогласованности мы видим в операциях в Восточной Пруссии в августе, результатом чего было поражение 2-й русской армии.

Несогласованность операций 5-й и 3-й русских армий в период с 25 августа по 2 сентября привела к первоначальным неудачам 5-й русской армии. То же видим мы в Лодзинской операции в действиях 1-й и 2-й русских армий.

Эти же условия несогласованности действий нами должны быть отмечены в таком грандиозном сражении первого периода войны на Западно-европейском театре, как Пограничное. Вспомним отсутствие взаимодействия между 2-й и 3-й германскими армиями в Самбро-Маасском сражении на бельгийской границе, в том же сражении — отсутствие согласованности в действиях англичан и 5-й армии французов. В обоих случаях замыслы не были доведены до их завершения, и все окончилось полууспехами.

Наконец, мы должны подчеркнуть исключительную несогласованность в действиях двух правофланговых армий германского фронта; мы говорим о 1-й и 2-й германских армиях в сражении на Марне, что было одной из важнейших причин образования огромной бреши между этими армиями, предопределившей поражение германцев в этом сражении.

Подробное освещение упомянутых вопросов заслуживает специального исследования пытливого военного ума, а здесь мы указываем только типичнейшие из примеров.

Конечно, все эти недочеты упираются в систему управления и степень тренировки высших начальников при организации армейской операции. В царской русской армии, с ее разношерстным командным составом в смысле военной его подготовки, упомянутые недочеты были неудивительны, особенно вместе с предательским поведением таких командиров, как Ренненкампф, или карьеристов типа Рузского.

Но что мы должны сказать о командирах германской армии, самое поражение которой в 1914 г. в большой степени зависело именно от несогласованных действий? Объяснение этих явлений надо искать в слабой деятельности верховного командования и в соображениях личной карьеры командующих армиями, приводившими в заблуждение германскую ставку преувеличенными, а подчас и ложными донесениями о своих успехах.

Во время первых же боев обнаружилось, что мощь стрелкового и артиллерийского огня является одним из важнейших условий успеха в бою. Оружием, которое оказало резкое влияние на ход боя, был пулемет. Пулемет стал господствовать на поле боя, и это обстоятельство дало первый толчок к насыщению пехоты этим автоматическим оружием. Сила ружейного и пулеметного огня вместе с окопами сделала оборону сильнее наступления.

Горько пришлось расплачиваться войскам за недооценку возможностей тяжелой полевой артиллерии в маневренных боях, и в этом отношении в более выгодном положении оказались германцы. Тем не менее эти же германцы жаловались на умелое действие русской полевой артиллерии, считая ее лучшей в мире. Германцы в своих трудах жалуются и на французскую легкую артиллерию. Это обстоятельство, конечно, должно привести к выводу, что, несмотря на большое преимущество германских корпусов в артиллерийском отношении (160 легких орудий, полевых гаубиц и тяжелой полевой артиллерии против 120 французских и 108 русских), германская артиллерия была хуже обучена, чем артиллерия ее противников.

К концу 1914 г., когда обе стороны зарылись в окопы, когда выявилась необходимость разрушения полевых укреплений, калибры артиллерии оказались слабыми, и обе стороны пришли к неизбежности усиления качества артиллерийского воздействия на укрепленные позиции противника, что получило свое развитие в последующие годы борьбы.

Вместе с тем особенно бросился в глаза один из крупнейших недостатков взаимодействия пехоты с артиллерией, а именно несогласованность в действиях этих родов войск. Пехота не умела дожидаться результатов поддержки своей артиллерии, особенно при атаке закрепившегося противника.

Уже 24 августа указания французского главного командования предписывали атаковать только после серьезной подготовки атаки артиллерией. Эти же указания требовали полного знания артиллерией всех подробностей боя, всех передвижений и нужд пехоты, таким образом эти оба рода войск должны были полностью слиться в своей боевой работе.

Те же указания Жоффра говорили, что пехота как будто не сознает необходимости принимать в бою порядки, способные вести продолжительный бой. Бросая с места вперед густые цепи, начальники сразу подвергают их большим потерям, между тем как пехота в тесном взаимодействии с артиллерией должна вести бой разомкнутыми подразделениями, постоянно подкрепляемыми из глубины.

В первых полевых боях маневренного периода обе стороны вообще старались поменьше использовать самоокапывание, распределяя свои подразделения по местным предметам, которые могли способствовать обороне. Такое положение, при наличии обычно широких промежутков между местными предметами, приводило к легкому их окружению и охватам. Кроме того, эти занятые с целью обороны местные предметы представляли очень хорошо обозначенную цель для артиллерии противника.

Это обстоятельство само по себе заставило перейти к использованию лопаты в полевом бою, однако это было сделано не распоряжением начальства, а добыто боевым опытом. Особенно туго применялась полевая фортификация у французов, и прошло довольно много времени, пока они не последовали примеру своего противника.

В русских войсках самоокапывание широко применялось, однако оно часто соединялось с занятием местных предметов и при наличии у германцев тяжелой артиллерии приводило русские войска к излишним потерям, особенно при использовании деревянных строений и селений.

Эти кровавые уроки были забыты после мировой войны, — мы говорим об опыте испанской войны.

Народный комиссар обороны в своих указаниях подчеркнул это и требует использования полевой фортификации во всех звеньях.

Авиация 1914 г. была не вооружена. Борьба за превосходство в воздухе не велась. Обе стороны могли в совершенно равной мере пользоваться услугами авиации, которая обслуживала исключительно задачи разведки.

Несмотря на ряд блестящих разведок, разведывательные данные способствовали только небольшим местным успехам.

Очень скоро от авиации потребовалось, с целью ограничить успех разведки противника, овладение господством в воздухе. Уже в конце 1914 г., на основе предшествующего опыта, зарождается мысль о создании истребительной авиации, осуществленная впоследствии.

1914 год явился маневренным периодом войны с богатейшим разнообразием оперативных форм, но в дальнейшем мы увидим более глубокие формы маневренной гражданской войны, использовавшей опыт мировой войны.

Отсюда мы должны сделать для себя поучение, что каждый начальник с первых дней своей боевой деятельности должен стремиться к распознаванию лучших форм использования своих войск. Своевременное донесение о своем опыте по команде будет способствовать распространению новых удачных приемов в среде нашей Красной Армии, к изданию командованием соответствующих указаний, которые устранят излишние жертвы дорогих нам товарищей бойцов-красноармейцев.

СИНХРОННАЯ ТАБЛИЦА
ПО ПЕРВОМУ ГОДУ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

Д а т а	Западно-европейский театр	Восточно-европейский театр	Сербский театр	Кавказский театр и другие
28 июля	—	Вступление в войну Австро-Венгрии	Вступление в войну Сербии	—
28 июля	—	—	Бомбардировка Белграда австрийцами	—
1 августа	Вступление в войну Германии	Вступление в войну России	—	—
3 августа	Вступление в войну Франции	—	—	—
2—4 августа	Вступление в войну Англии и Бельгии. Вторжение германских войск в Люксембург и Бельгию	—	—	—
7 августа	—	—	Вступление в войну Черногории	—
7—23 августа	Действия в Эльзасе и Лотарингии	—	—	—
16 августа	Взятие крепости Льеж германцами	—	—	—
16—20 августа	—	—	Бои между австрийцами и сербами на фронте от Шабца до Любовья	—
17 августа	—	Бой у Сталюпенена (Восточная Пруссия)	—	—
18 августа	Начало отходов бельгийцев к Антверпену	—	—	—
20 августа	—	Гумбинен-Гольдапское сражение (Восточная Пруссия)	—	—

20—25 августа	Пограничное сражение	—	—	—
23—31 августа	—	Люблин-Холмская операция (Галиция)	—	—
23 августа	—	Бой у Красника (Галиция)	—	Вступление Японии в войну
23—24 августа	—	Поражение левого крыла 20 германского корпуса у Франкенау и Орлау (Восточ- ная Пруссия)	—	—
24 августа	Взятие крепости Намюр германцами	—	Отход австрийцев за рр. Саву и Дрину	—
26—27 августа	—	Наступление 1-го герман- ского корпуса против 1-го русского корпуса в рай- оне Услау (Восточная Пруссия)	—	—
26—31 августа	—	Бои у Томашова (Галиция)	—	—
26—31 августа	—	Галич-Львовская операция (бои на рр. Золотая и Гни- лая Липа) (Галиция)	—	—
26—28 августа	—	Сражение на р. Золотая Липа (Галиция)	—	—
26 августа	Сражение у Ландрессе и Ле-Като	Бой у Бишофсбурга (Восточная Пруссия)	—	—
28—30 августа	Сражение у С.-Кантен и Гиз	Поражение 15 и 13 русских корпусов; отход 2 русских армий (Восточная Пруссия)	—	—
28 августа	Гельголандский морской бой	Разгром 41 германской дивизии под Ваплицем (Восточная Пруссия)	—	—
29—31 августа	—	Сражение на р. Гнилая Липа (Галиция)	—	—
5—9 сентября	Марнское сражение	—	—	—
5—12 сентября	—	Городокское сражение (Галиция)	—	—

Д а т а	Западно-европейский театр	Восточно-европейский театр	Сербский театр	Кавказский театр и другие
8—9 сентября	—	—	Атаки австрийцев против сербов	—
9—12 сентября	Арьергардные бои на р. Марне, на участке Эпернэ, Шалон	—	—	—
9 сентября— 6 ноября	—	—	Австрийцы безуспешно старались сбросить сербов с Гушевских высот, а сербы — австрийцев в р. Дрину	—
12—15 сентября	Боевые действия на р. Эн	—	—	—
13—21 сентября	—	Преследование русских армиями австрийцев (Галиция)	—	—
16—20 октября	Бег к морю	—	—	—
16—28 сентября	Бои между рр. Уазой и Соммой	—	—	—
28 сентября— 8 ноября	—	Варшавско-Ивангородская операция	—	—
29 сентября— 9 октября	Операции на р. Скарпе, бои у Арраса	—	—	—
10—15 октября	Сражение на р. Лис (бои у Лилля)	—	—	—
18 октября— 15 ноября	Операции во Фландрии	—	—	—
20 октября— 12 ноября	Сражение на р. Изер	—	—	—
20 октября— 15 ноября	Сражение у Ипра	—	—	—

В ночь на 29 октября	—	—	—	Нападение 2 турецких миноносцев на Одесскую гавань
29 октября	—	—	—	„Гебен“ бомбардировал Севастополь и потопил минный заградитель
30 октября	—	—	—	Германские крейсера обстреляли Феодосию и Новороссийск, заминиро- вали Керченский пролив и потопили несколько судов
1 ноября	Морской бой у Коронеля	—	—	Вступление Турции в войну
11—24 ноября	—	Лодзинская операция	—	—
16 ноября	—	—	—	Подтянув силы к Хопе, турки вторглись в пре- делы Закавказья — за- няли: Ардануч, Артвин
7 ноября	—	—	—	Сдача Циндао
18 ноября	—	—	—	Бой на Черном море в районе Севастополя
8 декабря	Морской бой у Фалькленд- ских о-вов; уничтожение германской эскадры адм. Шпее	—	—	—
19 декабря	—	—	—	—
14—23 декабря	—	—	—	Сербия очищена от неприятельских войск
				Сарыкамышская операция

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
От автора	3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Причины войны. Планы и подготовка войны

Глава I. Причины и характер войны	—
Неизбежность империалистической войны.	—
Основные противоречия между главнейшими участниками войны и образование империалистических коалиций	10
Начало войны	12
Измена социализму партий II Интернационала. Отношение к войне партии большевиков	14
Глава II. Материальные ресурсы воюющих сторон	16
Краткая народнохозяйственная характеристика сторон	—
Германия	—
Россия	18
Австро-Венгрия	20
Франция	21
Англия	—
Соотношение ресурсов воюющих сторон по основным отраслям народного хозяйства, питающим войну	23
Глава III. Людские ресурсы воюющих сторон	26
Численность населения и военнообязанных	—
Подготовка использования вооруженных сил	27
Сравнение морских сил	32
Военные теории сторон	33
Германия	—
Франция	35
Россия	38
Австро-Венгрия	39
Оперативная и тактическая подготовка армий воюющих сторон	40
Германская армия	—
Французская армия	—
Русская армия	41
Австрийская армия	42
Английская армия	43
Глава IV. Важнейшие оперативные районы театров военных действий	44
Оперативный район Восточно-европейского театра войны	—
Военно-географические условия	—
Железные дороги района	46
Шоссейная и грунтовая сеть дорог района	47
Подготовка района в военно-инженерном отношении	43
Подготовка района в военно-хозяйственном отношении	49

	<i>Стр.</i>
Оперативный район Западно-европейского театра войны	50
Военно-географические условия	—
Железные дороги района	51
Шоссейная и грунтовая сеть дорог района	52
Подготовка района в военно-инженерном отношении	53
Военно-хозяйственные условия	—
Глава V. Планы войны	55
Германский план Шлиффена и изменение его Мольтке-младшим	—
Французский план № 17	58
Русский план и зависимость его от франко-русской военной конвенции	61
Австрийский план на Восточно-европейском театре	65
Германский план на Восточно-европейском театре	67
Заключение о планах воюющих сторон	68
Глава VI. Мобилизация, сосредоточение и развертывание вооруженных сил сторон	70
Предмобилизационный период	—
Открытие военных действий Австро-Венгрии против Сербии	71
Политическое положение в России, Англии, Франции и Германии перед объявлением войны	72
Мобилизация	73
Прикрытие мобилизации	76
Западно-европейский театр	—
Восточно-европейский театр	—
Развертывание вооруженных сил на Восточно-европейском театре . . .	78
Россия	—
Германия	79
Австро-Венгрия	—
Сравнение сил сторон на Восточно-европейском театре	80
Развертывание вооруженных сил на Западно-европейском театре . . .	82
Франция	—
Германия	84
Бельгия и Англия	86
Глава VII. Первоначальные действия воюющих сторон на Западном и Восточном европейских театрах	88
Вторжение германских войск в Бельгию. Атака Льежа	—
Наступление 1, 2 и 3-й германских армий в Бельгию	92
Перегруппировка французских армий левого крыла	93
Оценка сил германцев французским командованием	96
Операции в Эльзасе	97
Мюльгаузенская операция	—
Операция в Вогезах	99
Русский Северо-западный фронт	100
Поиски Хана Нахичеванского	—
Поиск Гурко	101
Германские разведки	103
Русский Юго-западный фронт	104
Готовность противников к решительным операциям	105

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Операции на Западно-европейском театре войны

Глава VIII. Пограничное сражение	109
Наступление французов в Лотарингии 13—20 августа	—
Сражение севернее линии Верден, Мец и на бельгийской границе . .	112

	<i>Стр.</i>
Арденнская операция (3-я французская и 5-я германская армии) . . .	115
Операция на р. Семуа (4-я французская и 4-я германская армии) .	120
Самбро-Маасская операция	124
Сражение у Монса	128
Операции в Эльзас-Лотарингии с 20 по 27 августа	131
<i>Глава IX. Марнское сражение</i>	<i>136</i>
Подготовка контрнаступления англо-французов	—
Организация преследования германцами отступающих французских армий	137
Сражение у Сен-Кантена и Гиза и его последствия	—
Поворот германцев к востоку от Парижа	138
Политическое положение во Франции	141
Директива Жоффра 4 сентября	142
Директива Мольтке 4 сентября	143
Сравнение сил перед сражением на Марне	—
Марна 5—9 сентября	145
Первое столкновение на р. Урке	146
События 6 сентября	148
Бои 7 сентября	150
Бои 8 сентября	152
Миссия Хенча и отход германских армий	—
Общее заключение о сражении на Марне	156
Крах германского плана войны	—
<i>Глава X. Последствия поражения германцев на Марне</i>	<i>159</i>
Боевые действия на р. Эн	—
«Бег к морю»	163
Боевые действия между реками Уазой и Соммой с 16 по 28 сентября	—
Боевые действия на р. Скарпе с 29 сентября по 9 октября	165
Боевые действия на р. Лис с 10 по 15 октября	166
Борьба за Фландрию	168
Наступление германцев на р. Изере	—
Сражение у Ипра	169
Последние бои во Фландрии	170
Установление позиционного фронта	171

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Операции на Восточно-европейском театре войны

<i>Глава XI. Наступление 1-й русской армии в Восточную Пруссию со стороны р. Немана</i>	<i>175</i>
Исходное положение	—
Соотношение сил	—
Район операции	176
План действий 8-й германской армии	—
План русского командования	177
Вступление 1-й армии в пределы Восточной Пруссии	180
Бой 17 августа у Сталюпенена	—
События 19 августа	182
Бой конной группы Хана Нахичеванского у Каушена	—
Сражение у Гумбинена — Гольдапа 20 августа	183
Соотношение сил	184
Бой у Гумбинена	—
Бой в Гольдапском районе	186
Результаты сражения	187
<i>Глава XII. Наступление 2-й русской армии в Восточную Пруссию со стороны р. Нарева</i>	<i>188</i>
Подготовка германского маневра	—
Значение бездействия 1-й русской армии	—

Задачи 2-й армии	189
Бои у Франкенау, Орлау 23 и 24 августа	191
Бои у Зеебена, Мюлена и Бишофсбурга 26 августа	194
Бои 1-го и 15-го русских корпусов 27 августа	199
События 28—29 августа	—
Отход 2-й армии. Гибель 13-го и 15-го корпусов	200
Влияние франко-русской конвенции на военные действия, происходившие на Западно-европейском театре	203
Глава XIII. Последующее развитие борьбы в Восточной Пруссии	204
Положение русских войск в Восточной Пруссии в начале сентября	—
Планы сторон	205
Развертывание германских войск против 1-й армии	206
Положение 1-й русской армии к 8 сентября	—
Развитие операции	207
Начало отхода 1-й русской армии с линии рек Дейме, Алле и Омет	209
Продолжение отхода 1-й армии	210
Расстройство 1-й русской армии	213
Положение сторон к 14 сентября	215
Оценка операции и ее результаты	216
Глава XIV. Наступление правого крыла русских армий Юго-западного фронта в Галицию	218
Оперативные планы сторон в Галиции	—
Общее положение сторон и соотношение сил в Галиции	—
Исходное положение перед Люблин-Холмской операцией	220
Изменение задачи 5-й русской армии	222
Планы австрийцев к 23 августа	—
Встречное наступление 4-й русской и 1-й австрийской армий	223
Отход 4-й русской армии к Люблину	224
Перемена направления 5-й русской армии	226
Томашовское сражение	227
Действия 26 августа	228
Действия 27 августа	—
Действия 28 августа	230
Действия 29 и 30 августа	233
Бои у Комарова	—
Отход 5-й армии на линию Войславце, Владимир-Волынский	227
Результаты Люблин-Холмской операции. Характеристика действий сторон	238
Глава XV. Победоносное наступление левого крыла русских армий Юго-западного фронта в Галицию	242
Общее положение сторон к 25 августа	—
Бои на р. Золотой Липе	243
Бои на р. Гнилой Липе	246
Вмешательство командования фронтом в действия Русского	—
Положение в Галиции ко 2 сентября	249
Занятие г. Львова	—
Заключение о действиях сторон на Галич-Львовском направлении	250
Глава XVI. Поражение австрийских армий в Городокском сражении	252
Общее положение в Галиции к 3 сентября	—
Новые задачи русских армий к 3 сентября	—
Планы австрийцев после оставления Львова	253
Переход в контрнаступление 5, 4 и 9-й русских армий	—
Подход 3-й и 8-й русских армий к Городокской позиции	256
Бои 3-й и 8-й русских армий на фронте Рава-Русская, Миколаев	257
Развитие наступления 9, 4 и 5-й русских армий	258
Выход левой группы 5-й армии в тыл Равы-Русской	259
Отступление австрийцев из района Равы-Русской	260

	<i>Стр.</i>
Общее отступление австрийских армий и преследование их русскими	262
Заключение об операциях в Галиции	263
Глава XVII. Попытка русского командования наступать на Берлин.	
Операции на реках Сана и Висле	265
Обстановка, предшествовавшая операции	—
Планы и силы германцев и австрийцев	267
Планы и силы русских	268
Сосредоточение и марш германцев и австрийцев к Висле и Сану	270
Перегруппировка русских армий к Средней Висле	272
Бои на подступах к Варшаве и Ивангороду	274
Подготовка русских к решительному наступлению и переход германцев к обороне	277
Поражение 9-й германской и 1-й австрийской армий	278
Заклучение об операции	281
Глава XVIII. Контрманевр германцев против наступления русских на Берлин. Ноябрьская операция на левом берегу Вислы	284
Общая обстановка на Восточном фронте к ноябрю 1914 г.	—
Планы, силы и подготовка сторон	—
Планы и подготовка германцев	—
Планы и подготовка русских	286
Начало наступления немцев	288
Неудачная попытка окружить 5-й Сибирский корпус	—
Кутненское сражение	290
Развитие операции с 15 по 18 ноября	292
Развитие сражения по всему фронту	295
Остановка наступления германцев	297
Крушение немецкого плана	301
Заклучение об операции	303

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Операции на прочих театрах войны

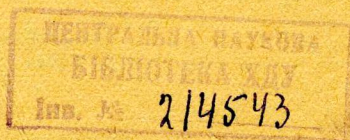
Глава XIX. Операции на Кавказско-турецком театре	307
Турецкие и русские силы на Кавказском фронте	—
Результаты операций на Кавказском фронте к 9 декабря 1914 г.	308
Планы сторон	309
Сравнение сил сторон	310
Переход в наступление 3-й турецкой армии	311
Сражение у Сарыкамыша 14—23 декабря 1914 г.	314
Поражение и преследование турок	316
Заклучение об операции	317
Глава XX. Операции на Балканском театре	319
Театр войны на Балканском полуострове	—
Развертывание австрийских войск	320
Развертывание сербских войск	—
Первое наступление австрийцев 12—24 августа	321
Второе наступление австрийцев с 7 сентября по 15 декабря	322
Заклучение о действиях сторон	323
Глава XXI. Операции на Дальнем Востоке	325
Вступление в войну Японии	—
Политические цели сторон и их силы	326
План японцев	327
Ход боевых действий	328

	<i>Стр.</i>
<i>Глава XXII. Война на море</i>	333
Значение географических условий	—
Германский план морской войны	334
Английский план морской войны	—
Задачи русского и французского флотов	—
Мобилизация флотов	335
Операции в Северном море	—
Операции в Балтийском море	337
Операции в Средиземном море	338
Операции на Черном море	339
Крейсерская война в океанах	340
Борьба в колониях в 1914 г.	342
<i>Глава XXIII. Общее заключение по кампании 1914 г.</i>	343
Крушение планов кратковременной войны	—
Краткая оперативная оценка результатов 1914 г.	348
Оперативные и тактические уроки	353
Синхронная таблица	358

Схемы №№ 1—90 помещены в отдельной коробке.

К ЧИТАТЕЛЯМ!

*Издательство просит присылать отзывы на
эту книгу по адресу: Москва, Орликов пер., 3,
Воениздат*

Редактор **В. Е. Белолипецкий**

Технический редактор **Д. Г. Моисеенко**

Корректоры: **Р. А. Лишина и М. А. Аксенова**

Сдано в производство 1.10.39

Подписано к печати 25.3.40

Уполн. Главлита № Г-12651

Формат 60×92/16.

Объем 23 печ. л. + 90 схем (14 п. л.),

36,9 уч.-авт. л.

Издат. № 669. Зак. № 3082.

Цена книги и схем 8 р. 50 к., переплет 3 р. 50 к.

Отпечатано во 2 тип. Воениздата НКО СССР им. К. Ворошилова
Ленинград, ул. Герцена, 1

